

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Семейные будни

— Ах, дорогой! Неужели это мне?! Неужели это все-таки мой свадебный подарок?! — Виолетта картинно сложила руки под костлявым подбородком и зазывно похлопала ресничками. Ну, это она считала, что зазывно. У мужа подобные жесты уже давно вызывали рвотные позывы. Но он мужественно терпел.

«И не надоест же ей эта дурацкая шуточка!» — морщился он. Но только в мыслях! — «Восемь лет женаты, а она все еще подарка ждет. Идиотка!»

Мешок у его ног зашевелился, подозрительно заелозил. Внутри кто-то, видимо, сориентировался в пространстве и бодренько двинулся к выходу с веранды. Рудольф пнул не в меру резвую тару:

— Лежать! Еще не хватало мне без ужина остаться.

Виолетта громко вздохнула, смиряясь с мыслью, что для свадебного подарка муж, кажется, еще не созрел. Что ж, придется подождать...

— Кого ты поймал? Надеюсь, не студента? Прошлый был так проспиртован. — Женщина сморщила от неприятных воспоминаний длинный и чуть крючковатый носик. — Только вы с Авелем и были довольны — сколько на вине сэкономили... А мне даже костный бульон голову так туманил... — Виолетта улыбнулась, вспоминая свои похождения «под мухой» — А впрочем, нам же было весело, да, дорогой?

Дорогой скривился уже совершенно открыто. Ага, весело. Вот только кому? Только они с братом расслабились, от души закусив ребрышками в собственном алкогольном соку, как явилась несравненная Виолетта в неглиже и с идеей о немедленном исполнении супружеских обязанностей. Мол, муж ими уже какой месяц манкирует, а она женщина молодая, ей нужно... И деверь здесь вовсе даже не помеха. Может посмотреть — ее, Виолетту, это даже заводит. А то и поучаствовать может, старшему брату подсобить.

Авель от открывшихся перспектив немедленно сполз под стол и изобразил там пьяного в зюю. Благо, особо притворяться не пришлось — кондиция была на подходе. А вот ему, Рудольфу, еле удалось отбиться от настырной женушки. Та была готова даже бесчувственное тело попользовать — глазки у нее разгорелись, о какой-то подружке забормотала, которая ее такому научила... Даже у мертвого встанет. А братья-то даже и не мертвые. Уж у них-то наверняка. Да точно, встанет! Подружка обнадежила. Главное, чтобы они не очень сопротивлялись.

В общем, кое-как тогда разохотившуюся даму успокоил. Влил ей насильно стакан спирта в рот — как ни сопротивлялась, а с зажатым носом не сглотнуть не смогла, тут же и сомлела. Он от пережитого волнения тогда протрезвел даже. Еще пару ребер обглодать пришлось.

А вот кстати, наутро Авель как-то понуро выглядел, быстро засобирался и ушел. Сбежал даже. Рудольф тогда решил, что его похмелье мучает — кто этих студентов знает, что они пьют и с чем мешают. А теперь засомневался. Может, Виолетта, пока муж спал, поставила-таки свой эксперимент по поднятию?

Мешок, между тем, предпринял новую попытку бегства. Рудольф пнул его сильнее.

— Ну что ты, дорогая, какие студенты? Я человек законопослушный — честно выкупил в тюрьме смертника. Убийца, брата отравил за наследство. Молодой, сочный, за здоровьем следил. Даже на фитнес ходил! Плаванием занимался! Там жира ни капли, одно мясо. Я его

сейчас отобью хорошенько, а потом ты свежатинки нажаришь. А?!

Виолетта восхищенно всплеснула руками. Она вообще считала, что у нее красивые руки и не упускала случая это продемонстрировать.

Обитателю мешка расписанное будущее не понравилось. Он утробно взвыл и начал беспорядочно бросаться из стороны в сторону.

— Ну, ты! Не порти нам настроение и аппетит! — Теперь, чтобы пнуть мешок, Рудольфу приходилось гоняться за ним по всей веранде.

Вот же несознательная сволочь! Нет бы умереть с достоинством, спокойно, на специально подстеленной клеенке. А теперь придется из туши выковыривать куски ткани. И чего их в одежде продают? Оставляли бы тряпки в тюрьме, бедным потом отдавали. Или даже продавали по дешевке. Приличия они соблюдают! А ему вот теперь лишняя нервотрепка.

Наконец, изловчившись, он пнул мешок особенно удачно. Беглец дернулся и затих, а по чистому, с утра намытому Виолеттой полу, стала растекаться красная лужа. Женщина огорченно охнула.

— Чего встала? Кастрюлю тащи! В нем крови-то литров пять, не меньше. Любишь же жареную кровь?

Жена мгновенно забыла о грязи на полу и кинулась на кухню за тарой. Свежая жареная кровь — это же деликатес. Завтра можно будет пригласить подружек, посидеть, поболтать за угощением. И мужем-добытчиком похвастаться. А то! Из них половина вообще не замужем. А у остальных мужья в лучшем случае пару раз в год притаскивают домой какого-нибудь побродяжку. Или студентика загулявшего. Одним словом, тьфу, а не добыча.

Вот Рудольф — другое дело! В этом году уже третий раз человечинку добыл. И тот студентик был самым никчемным. Виолетта поморщилась, будто наяву ощутив, как воняли спиртом его потроха. А потом даже улыбнулась, вспомнив, какой длинный и толстый член оказался у мужниного брата. И права была Ленуся — языком и губами поднять его в боевое положение оказалось довольно легко. А потом она, Виолетта, изображала амазонку, верхом на горячем жеребце. На Рудике так не поскачешь — ног не хватает на его необъятные тела. И в постели он совсем обленился — пару раз в год, нехотя, впихивает в нее не особо твердый член. Зато уж пыхтит так, будто тяжелее работы не видал. Подергается сзади, ухватившись за ее стройные бедра, быстренько спустит, и с чувством выполненного долга захрапит рядом. А она потом гадает — это она нравиться перестала, или он не может больше ничего?

Да и ладно. Зато у него другие достоинства есть. А вообще-то, надо бы снова Авеля в гости пригласить. Пусть потрудится для пользы брата, для семейного спокойствия.

После студентика Рудольф еще девочку притаскивал. Молоденькую, аппетитную.

Жирноватую немного. Зато с нее столько сала натопили — до сих пор пользуются, третий месяц уже. И солонинки еще бочонок остался. Ну, это на зиму, про запас. А ведь муж тогда ее сам разделывал. Виолетта только сейчас заподозрила — небось, не хотел, чтобы она поняла: девочку он сначала оттрахал. И только потом на заготовки приспособил.

Одно хорошо — в конечном итоге для семьи старался, для любимой жены. А то нет? Восемь лет женаты, и все душа в душу живут. Еще бы не так они жили. Тогда Виолетта папе пожаловалась бы. А папа не чета Рудольфу — и старше, и опытнее, и сильнее намного. Самого муженька может заколбасить и нового дочурке найти. Но ей Рудик нравится — красавец, характер спокойный, терпит Виолетту без жалоб. И брат у него хороший, особенно по мужской части. Надо, надо его пригласить в гости. Вот завтра и пригласим.

— Дорогой, нужно взять хорошего вина. Или водки. А еще лучше спиртовой настойки — на перце с мухоморами! Ты пойдешь в магазин, купи. Можно Авеля по такому случаю к нам позвать. Девочек угощу. Иди-иди. А я пока тушу почищу. И разделывать начну. Заодно соли прихвати, а то у нас заканчивается.

Рудольф отправился запасаться спиртным. О планах жены он примерно догадывался, но препятствовать ей не собирался. Ничего, Авелю такие костлявые как раз нравятся. Ублажит Виолку, не убудет от него. А тесть, если дочка довольна, и денег подкидывает. Можно будет и себе, и Авелю такую охотничью снасть купить! Он как раз в магазине недавно присмотрел. Рудольф мечтательно заулыбался, выставив напоказ внушительные клыки. Какая-то старуха шарахнулась от него, метнулась на другую сторону улицы, едва не угодив под машину. Вот дура старая, да кому она нужна! Он себе не враг, нарушать в открытую закон об охоте. До комендантского часа с трех до четырех ночи еще ого-го сколько времени.

Но зубы он больше не скалил. Зачем народ пугать? Ночных охотников терпят, но не любят. Еще бы не терпеть — такая экономия государству. Осужденных за любое тяжкое преступление просто выпускают в город в час охоты. А дальше — куда кривая вывезет. Смогут выжить в этот час, значит, помилованы. Только почти никто не выживал. А смертников просто продают.

Вспомнив, какой ужин его ждет, Рудольф прибавил шаг. Облизнулся, заставив нажать на газ водителя такси у обочины. Немедленно раздался удар и истошный крик. От запаха крови ноздри зашевелились, клыки удлинились и заострились. Рудольф прибавил шаг, почти забежал в алкомаркет и надолго задержался там, выбирая и успокаиваясь. Он бродил между полок, заставленных бутылками, а в зеркальном стекле витрины отражался высокий, грузный мужчина. Вполне симпатичный, сероглазый, с коротко стриженными густыми волосами. И совершенно убийственной улыбкой